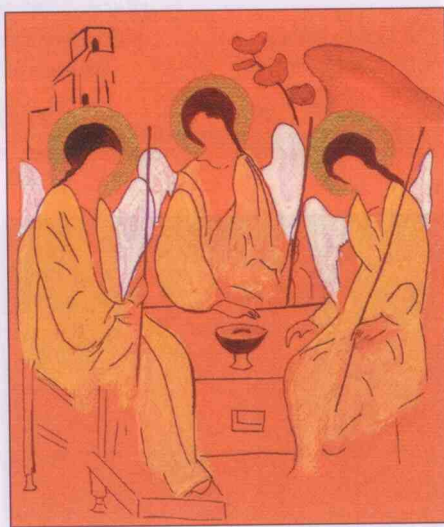

СМОТРЕТЬ, ПОНИМАТЬ, УЧИТЬСЯ

Практическая композиция является обязательным учебным предметом художественного образования. Безусловно, с компоновкой студенты сталкиваются и на занятиях по рисунку и живописи. Однако, именно в композиции они учатся выражать свои чувства и мысли, используя освоенные изобразительные навыки и приемы, которые в наибольшей степени пробуждают фантазию, интерес к активному видению окружающего мира в будущем художнике. Не существует общих обучающих рецептов, но думаю, наш опыт занятий, которому посвящен этот материал, может представлять некоторый интерес.

Свободное копирование – важное, необходимое и интересное учебное задание. Известный живописец и теоретик Н.Волков писал, что теорию композиции, как дисциплину, необходимо изучать, взаимодействуя с историей искусства. Проанализировав опыт мирового искусства, можно уловить закономерности универсального значения, лежащие в основе художественного творчества. Того же мнения придерживался один из создателей современной методики обучения дизайнеров И.Иттен: «При обсуждении закономерностей построения формы, ритма или цветовых отношений я анализировал произведения старых мастеров, чтобы студенты видели, как они решали схожие проблемы». Работая со студентами, убеждаешься в правоте известного выражения, что художественному зрению надо учиться. Это особенно верно, когда речь идет о композиционном видении, понимании пластической взаимосвязи разнообразных элементов, от которых зависит выразительность картины, а разбор и анализ полотен великих мастеров способствует формированию собственного творческого зрения.

В основе композиционного мышления заложен принцип цельного восприятия. Компоновать – значит устанавливать соотношения, обобщать и объединять. Не секрет, что любая картина может быть представлена и осмыслена в виде неких схем, удобных для ее анализа. Таких схем может быть построено достаточно много, в зависимости от направленности рассмотрения. Как в музыкальном произведении возможно одновременное развитие нескольких тем и мелодий, так и в картине взаимодействуют ряды линейных, цветовых, фактурных и других параллелизмов, которые можно выде-

лить тем или иным образом. Именно схема в своем предельно обобщенном виде способна выразить внутреннюю суть произведения.

Картины великих мастеров являются сложным организмом, замкнутой закономерной системой. В них содержание и форма, геометрия построения слиты в нерасторжимое единство. Анализируя структуру, важно не подгонять изображение под преднамеренные схемы, а раскрыть связь пластически-изобразительного и образно-метафорического замысла автора, увидеть и понять, как великие художники формировали определенную последовательность зрительского восприятия картины, раскрывающую ее содержание, ее духовное наполнение. То есть, иначе говоря, сама композиция – содержательна, выражая нечто более важное, чем просто сюжет.

Для этой цели выполняются своеобразные свободные копии. В.Фаворский писал: «Копия может быть механической, может быть художественной, где анализируют конструкцию копируемого произведения. Поняв его художественную суть, поняв, конечно, по-своему, и с ударением на том, что для нас сейчас понятно и реально, мы эту суть и передаем...» В свободной копии часто используется линия – одно из основных средств построения композиции. Прямая, кривая, ломаная, сложная – она ограничивает про-

странство и дает направление взгляду. Не меньшее значение имеет взаимоотношение пятен, цветовых и тональных. Размер пятна по отношению ко всему формату дает ощущение пространства и свободы, пустоты или наоборот, тесноты и суеты, формирует значимые акценты.

Как разделить единый организм картины на составные части? Можно провести диагональные оси для определения геометрического центра, определить смысловой центр, выделить светлые и темные места, холодные и теплые зоны цвета, указать ритмический рисунок, то есть выявить формальную структуру изображения.

Часть занятий со студентами отделения живописи Гуманитарного колледжа мы проводим в музейных залах Эрмитажа и Русского музея. Непосредственный контакт с великим произведением, понимание истинных размеров картины, восприятие ее в пространстве – все это делает такие занятия незабываемыми и продуктивными. Конечно, в этом случае исполняются краткосрочные небольшие графические зарисовки. В аудитории мы используем репродукции произведений искусства различных эпох, рассматривая их как в целом, так и акцентируя внимание на примененных средствах художественной выразительности. Примеры анализируются, с них выполняются свободные копии в разнообразных материалах, зачастую отличных от техники оригинала. Это делается для того, чтобы отвлечься от технологической стороны копирования и сосредоточиться именно на структурности композиции. Часто используем возможности техники аппликации. Мне кажется, что она дает почувствовать «овеществленное» пятно. Сразу намечаются крупные, решающие силуэты и соотношения тональных и цветовых масс.

Вот несколько примеров. Хотя наша тема – живописная композиция, обычно мы начинаем с рассмотрения древнеегипетского скульптурного рельефа «Плакальщицы». Оплакивание умерших – один из самых распространенных древнеегипетских ритуалов. Оплакивали не только родственники и близкие умершего, но и специально приглашенные плакальщицы. На фрагменте плиты из гробницы в Мемфисе начертано послание: «Никто не молчал во время похорон». Этот рельеф – великолепный образец ритмической выразительности.

Учащимся предлагалось проследить линиями направления движения фигур, основные и встречные ритмические ряды, выделить группы плакальщиц, разделенных паузами. Волнообразные ряды согнутых спин, склоненных и запрокинутых голов, воздетых к небу и бессильно ниспадающих рук – напряжение нарастает слева направо, кульминационно завершаясь упавшими ниц плакальщицами. Вторым планом идет встречный, справа налево, ритм приподнимающихся и откидывающихся назад фигур. В этом рельефе создан пластический образ трагического хора, в котором сплетается вся гамма эмоций: от скорбных причитаний и протяжного стона до безудержного рыдания.

Древнерусская живопись периода ее расцвета может считаться своеобразным учебником композиции, которая обрела предельную выразительность. Изображение – пластическая образно-знаковая формула, иллюстрирующая определенный религиозный сюжет, прочитываемая зрителем со значительного расстояния. Пространство иконы – ирреальное, мыслимое как образ духовного мира, выраженное неглубоким рельефом, где

контурная линия, обрисовывающая силуэты, важный конструктивный элемент. Сама композиция чаще всего замкнутая, симметричная, фронтальная, ориентирована на зрителя. Главные персонажи выделены масштабом и преимущественно своим центральным местоположением. Мы делали копии одной из самых великих русских икон – «Троица» Андрея Рублева.

Разговор о станковой композиции невозможен без рассмотрения живописи Возрождения. В ее основе было стремление к познанию видимого мира и соответственно ясная изобразительная логика. Картина устанавливала рамой воображаемую плоскость, границу, с которой зритель воспринимал лежащее перед ним пространство. Это своеобразное окно организовывало картину и задавало всему изображению систему вертикальных и горизонтальных осей. В картинах эпохи Возрождения складывались основные композиционные схемы, создающие конструктивный костяк, «образную геометрию». Треугольник, с основанием близким к горизонтали – довольно устойчивая схема, наиболее часто используемая мастерами Возрождения. Она несет образ стабильности, с ясной внутренней иерархией, отвечающей религиозной идее картины. Взгляд из любой точки произведения скользит по сторонам условного треугольника и обязательно устремляется к его вершине. Наиболее гармоничен симметричный равнобедренный треугольник.

«Мадонна с Младенцем и св. Иоанном Крестителем в пейзаже» Рафаэля один из примеров удивительного богатства симметричного и в то же время свободно дышащего строя картины. Изображение мадонны с младенцем – интимно-лирическая сцена и вместе с тем воплощение темы материнства, олицетворяющей идею жизни в ее бесконечном обновлении.

Основная ось группы совпадает с осью картины. Уровень горизонта соответствует уровню глаз фигуры. Изменение конфигурации, формы и наклон треугольной схемы вносят в произведение внутреннюю динамику,

